

RAR

УДК 069

ББК 63.5

DOI 10.34685/NI.2026.29.66.009

ВЕЩНО-ПРЕДМЕТНОЕ ОКРУЖЕНИЕ А.Т.УЗДЕНОВОЙ (1960–1980 гг.)

Хаджиева Мадина Хамитовна,
кандидат исторических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник отдела этнологии
народов Карачаево-Черкесии института
гуманитарных исследований им. Х. Х. Хапсирокова,
ул. Горького, 1, г. Черкесск, Россия, 369000,
b.madina73@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена вещно-предметному окружению Амины Танаевны Узденовой, бережно сохранившей духовно-материальные вещи и предметы для последующих поколений. Автором рассмотрены типичные детали обстановки советского времени, проанализировано наследие карачаевского народа на примере аутентичных предметов и аксессуаров А. Т. Узденовой. Анализ позволил раскрыть духовно-ценностные смыслы и аспекты вещей, а также формы их бытования внутри карачаевского общества. В качестве фактического материала нами представлены предметы и вещи А. Т. Узденовой, а также воспоминания информантов.

Ключевые слова

А. Т. Узденова, этнокультурное наследие, вещи и предметы, объекты коллекционирования.

Амина Танаевна Узденова, по словам старшей, дочери «родилась в 1915 году в старинном карачаевском селении Карт-Джурт, основанном в XIII веке на р. Кубани. С 1930 года она проживала в городе Микоян-Шахаре Баталпашинского отдела Кубанской области¹. По воспоминаниям двоюродной сестры Галины Гитчеевны Узденовой, «Амина получила от родителей добротное приданое, в которое входили традиционный карачаево-балкарский костюм, золотые украшения, золочёная серебряная посуда и приборы, фарфоровый чайный и столовый сервизы, сундук с постельными принадлежностями, дефицитные от-

резы тканей — шёлковых и шерстяных, зеркало, а также крупнорогатый и мелкий скот. Из верхней одежды — престижная каракулевая шуба цвета старого золота, темно-синее шерстяное пальто с кудрявым каракулевым воротником угольного цвета, а также платья и костюмы»².

Отметим, что наиболее информативным для этнографов является традиционный карачаево-балкарский костюм тёмно-бордового цвета. Его шили из самых лучших тканей: тиснёного двукворсного и шёлкового бархата, плотной парчи, атласа или плотного шёлка. Бордо, достаточно сложный цвет, основой его является красный оттенок.

1 Полевой материал автора. Информант Информант Халилова С.К. 1937 г.р. Записано в г. Карачаевск, Карачаево-Черкесской республики 2013 г.

2 Полевой материал автора. Информант Узденова Г.Г. 1919 г.р. Записано в ст. Красногорской, Карачаево-Черкесской республики 2020 г.

Следует подчеркнуть, что «доминирующая роль «архаичного» «красного» наблюдалась с самой древности, он обладал сверхъестественной силой, его палитра, начиная от классического красного *къызыл*, багряного *мутхус къызыл*, червлёного *ачы къызыл*, алого *ала къызыл*, ярко-красного *ачы терк онгар*, красноватого до тёмно-красного, *къызгылдым/къызылман*, (раскалённый, огненный) вишнёвого *балий бетли*, тёмно-бордового *баур бетли*, до охристо-золотистого *мор*, превалировала и в традиционных платьях советского времени». Все цвета и оттенки красного ассоциировались с солнцем, огнём и кровью»³, как символы богатства и жизнеспособности.

Черты архаизма в материальной и духовной культуре карачаевцев представлены в полной мере в костюме А. Т. Узденовой. Это позолоченные нагрудные и шейные застёжки в виде двух птиц, пояса, астрально-солярные нашивные бляшки и пластинки, а также золотое шитьё в виде рогов, стилизованных под растительные завитки (Илл. 1).

Также мы уделили внимание металлам. Как подчёркивал М. Элиаде, металлы не входили в число «профанных вещей» человеческого быта, но принадлежали внеземным сферам»⁴. Так у тюрков золоту всегда отводилось особое место, «всё что покрыто золотом приобретало иное звучание...»⁵. Вероятно, по этой причине дочь, демонстрируя украшения своей матери, отдельно отметила, что серебряный пояс и нагрудник позолоченные «*алтын суугъа алынган кямар бла туюме*»⁶. Обработка металла и создание предметов из него соотносилась с преобразованием вселенной с помощью особых скрытых магических знаний.

Илл.1. Предметы и вещи Узденовой. Золотое шитьё. Фото автора.

Что касается нагрудника *туюме* с узкими планками-застёжками, они уже не несут утилитарную функцию, но ритуально-магические свойства сохранились. А вот шейная застёжка *боюнлукъ* в виде двух хищных птиц с раскрытыми клювами и приподнятыми вверх крыльями, рабочая. Главная функция застёжек с хохолками, смотрящих друг на друга или повернутых в разные стороны, профилактическая и отпугивающая, а в особых случаях — оборонительная. Застёжка являлась отражением прежних языческих и тенгрианских верований карачаево-балкарского народа «совсем иного пространства — не материально-вещественного, но идеально-духовного»⁷.

Зооморфные застёжки «связаны с идеологическими представлениями предков карачаево-балкарского народа, уходящими в архаику — драконы, змеи, рыбы, птицы и конь являлись символами плодородия»⁸. С принятием ислама

3 Хаджиева М.Х. Традиционное платье чепкен: знак-ность и символизм. Интеграционный потенциал гуманитарной науки как фактор укрепления общероссийской идентичности. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. 20–23 октября 2022 г. – Черкесск: КЧИГИ, 2022. С.514.

4 Элиаде М. Азиатская алхимия: сб. эссе. М.: Янус-К. 1998. С.108.

5 Хаджиева М.Х. Традиционное платье чепкен: знак-ность и символизм С.515

6 Полевой материал автора. Информант Ортабаева Р.К. 1943 г.р. Записано в г. Черкесск Карачаево-Черкесской республики. 2010 г.

7 Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического. – М.: Прогресс, 1995 – С.11.

8 Хаджиева М.Х. Одежда, амулеты и аксессуары карачаевского и балкарского народа сквозь призму этногенетических процессов... С.303–312

воспроизведение «зооморфного кода» в изделиях не приветствовалось. Однако, и в настоящее время шейный аксессуар всё ещё используется на мероприятиях.

Традиционный серебряный пояс *кюмиш кямар*, служил защитой от *внешних воздействий*, а также он указывал на принадлежность человека к миру людей. Девушки, надевшие пояс, становились недоступными тёмным силам. Но в период зимнего солнцестояния Кыш-Нартур молодые девушки после захода солнца готовились к гаданию на суженого-ряженого⁹. Сняв пояс и распустив волосы, они осознанно настраивались на частоту иных миров, желая получить подсказки и знаки. В это же время «выбираются поприветствовать Новое Солнце и представители «тьмы» — хтонические существа, хозяева и духи в «отставке», проигравшие некогда борьбу с новой идеологией. ...они могли и умели приоткрывать завесу будущих событий и даже менять судьбу. Вот к ним-то и обращались раз в год особо заинтересованные лица»¹⁰.

Также в комплект традиционного костюма Амины входил головной убор *окъа бёрк* и крепдешиновый платок *крымдешил джаурукъ* чёрного, бордового и белого цветов с длинной шёлковой бахромой. «...на шёлке вышивали парящих птиц, как символ вечного противоборства Верхнего и Нижнего мира»¹¹. Орнитаморфная символика транслирует информацию давно известную, проблему борьбы Тьмы и Света, Зла и Добра, Вечной Жизни и Забвения.

Костюм обладал мощными защитными и преобразующими свойствами. В настоящее время традиционный костюм Амины Танаевны «живёт» в мегаполисе, вне породившего его контекста, он существует как хранитель коллективной памяти, а также как милый артефакт. Несмотря на то, что костюм перешёл в режим сна, он не потерял свои оберегающие, скрывающие, отпугивающие и оборонительные функции. Однако раскрыть

свои «запрятанные» способности он может только в контакте с человеком.

Карачаево-балкарский костюм и шёлковые платки Амины Танаевны имеют важное этнокультурное измерение для народа. В настоящее время большие крепдешиновые платки с длинной бахромой, золотые и серебряные с позолотой украшения и столовые приборы выступают как объекты коллекционирования.

Информант отметила бережное отношение Амины к вещам и предметам. Амина Танаевна трепетно относилась к содержимому своего сундука¹² *кюбюра* и открывала «богатства» не всем и не всегда. «Так в сшитых собственноручно льняных мешках Амина Танаевна хранила добротные шерстяные одеяла «Лебедь» китайского производства. Края одеял вишнёвого, зелёного и коричнево-охристого цветов были окантованы с двух сторон шёлковой в тон одеяла тесьмой. На все одеяла были пришиты завёрнутые в марлю таблетки нафталина. Также для сохранности вещей Амина использовала бутоны гвоздики и ореховые листья, они стояли на страже, защищая шерстяные ковры, ткани, шали и платки от моли»¹³.

Отдельно следует отметить невероятной красоты шёлковые китайские покрывала сочного вишнёвого, лилового и небесно-голубого цветов с кручёной атласной бахромой. В комплекте покрывало и две наволочки, сшитые из плотного шёлка. На нежной и податливой ткани шёлка вышиты цветными шёлковыми нитями райские птицы и невиданные в нашем климате роскошные экзотические цветы, бутоны, соцветия и листья. Дефицитные узорчатые бархатные покрывала *къурт-чачакъ джабуула* с шелковистой бахромой в обязательном порядке покупали для девушек на выданье у спекулянтов. Покрывала «*къурт-чачакъ*», полотенца раннего Китая и японские платки с люрексом, пролежавшие в сундуках более пятидесяти лет, и сегодня скупают у карачаев-

9 Хаджиева М.Х. Традиционная пища в обрядово-ритуальной культуре карачаевцев в конце XIX – начале XX вв Черкесск: КЧИГИ; Пятигорск: Рекламно-информационное агентство на Кавминводах, – 2023. С.57.

10 Там же.

11 Полевой материал автора. Информант Узденова Армида Танаевна. 1927 г.р. Записано в с. Сары-Тюз, Карачаево-Черкесской республики 2011 г.

12 В тюркских языках «сандыкъ» Сан - тело. это погребальная колода (гроб). А для хранения вещей использовали кюбюр (сундук).

13 Полевой материал автора. Информант Текеева З.Х. 1961 г.р. Записано ст. Краснотарская, Карачаево-Черкесской республики 2019 г.

цев и балкарцев¹⁴. Шёлковая и шерстяная бахрома на платках, и шальях, покрывалах, скатертях и пледах являлась продуцирующим и скрывающим оберегом. Также как шерсть, мех, ткани, кожа и войлок ассоциировались с особыми приумножающими функциями.

Достаточно информативны уникальные вещи и изделия из драгметалла, хрусталь, фарфоровые чайные и столовые сервизы. «На самом дне сундука лежали завернутые в кусок плюша раритетные ножи, ложки (мельхиор), ложка (серебро с чернением), вилки (Илл. 2–4), а также старинный серебряный с позолотой половник, покрытый васильковой эмалью с изображением птицы (Илл. 5). Там же в сундуке хранились чётки *кюмюш мынчакла*, собранные собственноручно Аминой из серебряных гранёных в виде бочонков *токъмакъ* (Илл. 6) украшений для бахромы платка.

Знаковой вещью во времена Советского Союза выступал костяной фарфор и хрусталь. Маркером эпохи были фарфоровые сервизы (ЛФЗ и Дулево), украшенные ручной росписью и золочением. «Амина Танаевна держала ценные для неё сервизы в пожелтевшем от времени деревянном буфете с зеркалом. Рядом с ярким фарфоровым сервизом «Красавица» и нежно-голубым столовым чехословацкого производства набором. На второй полке располагался чайник-великан «Птица» из лимитированной серии, а также чехословацкие массивные хрустальные вазы, бокалы с ножками тёмно-бордового цвета»¹⁵.

В памяти сестры Армиды Танаевны сохранился весь ассортимент вещей и предметов быта, купленных Аминой Танаевной для ритуального обмена дарами. Это «общепринятые в карачаево-балкарском обществе статусные вещи, включающие советского производства престижные бархатные ткани: шелковистый бархат — *джибекъ къатапа*, набивной бархат — *тума къатапа*; плотные шёлковые ткани с жаккардовым узором *дари чепкенлик*, а также узорчатая парча фабрики «Красная Роза» — шёлковая и вискозная, хлопковая и синтетическая. А ещё драгоценная

Илл. 2, 3, 4. Предметы и вещи Узденовой. Столовые предметы. Фото автора.

Илл. 5. Предметы и вещи Узденовой. Половник. Фото автора.

Илл. 6. Предметы и вещи Узденовой. Половник. Фото автора.

14 Полевой материал автора. Информант Халкечева З.Х. 1951 г.р. г. Записано в г. Карачаевск, Карачаево-Черкесской республики 2022.

15 Полевой материал автора. Информант Халилова Р.А.-К. 1941 г.р. Записано в г. Карачаевск, Карачаево-Черкесской республики 2013 г.

парча *сау пай-герхана*, затканная золотыми и серебряными нитями, Амина купила её в депортации в Средней Азии и Казахстане и привезла на родину. Бархат, панбархат, крепдешин, вельвет, дефицитные шерстяные, отрезы бостона и твида хранились отдельно в сундуке, оберну-

тые простыней. Дорогие ткани сулили семейное счастье, изобилие и достаток в хозяйстве»¹⁶.

По воспоминаниям племянницы З. Х. Текеевой «в сундуке тёти Амины, хранились для дарообмена связанные хлопковой тесьмой винтажные мужские нейлоновые рубашки, а также знаковые японские шерстяные платки с металлизированной нитью и бахромой. Особую роль в обрядово-ритуальном дарообмене играл пуховый платок, благородного серого цвета, с густым длинным ворсом. Амина держала его в трёхлитровой банке, оберегая от моли»¹⁷. Шерсть, пух и бахрома и по сей день в карачаевском обществе символизируют богатство и изобилие.

Карачаевские женщины привязаны к вещам и, в том числе к давно «растерявшим» былой высокий статус и часть функционала, но для родных и близких они всегда остаются большой ценностью с особым неотчуждаемым смыслом. Это мог быть элемент традиционной шапочки с зооморфной вышивкой, а также серебряные с *чернением и позолотой* элементы платья: бубенчики, футлярчики для оберегов, подвески, цепочки, гранёные бусы, а также золочёные бляшки, золотые пластины и аппликации. Одни из этих вещей служили защитой от *внешних воздействий*, другие способствовали *расположению добрых сил, дарующих счастье, здоровье, благоденствие и изобилие*.

Традиционно в сундуках карачаевских женщин умещалось множество вещей, одни, как *вместилище жизненной энергии*, другие же, как память по дороговому человеку. Как отметила старшая дочь Амины «мы с сёстрами сохранили посуду, украшения и столовые приборы мамы. От некоторых вещей уже давно пора избавиться, а выбросить рука не поднимается. Но, пока я жива, вещи мамы буду хранить, а потом как получится»¹⁸, отметила С.К. Халилова. К сожалению, наступает время, когда вещи уходят навсегда, со всеми своими подробностями, оставляя невидимый глазом информационный след. Это случается, когда хозяе-

ва вещи уже перешли в подлунный мир, и все эти «дорогие», а иногда и «бесценные» предметы безжалостно уничтожаются родственниками.

Карачаевские женщины — рачительные хозяйки, а уж если в семье были девочки, мамы и бабушки собирали приданое *берне*, начиная с самого рождения. По словам дочери, у Амины «было собрано для троих девочек отменное приданое, которое полностью закрывало тему брать/давать *алган-берген*. Это — золото, мужские и женские ткани, рубашки, пуховые и крепдешинные, японские и Павлово-Посадские платки, а также дефицитные шерстяные ковры. Все вышеперечисленное проходило через обрядово-ритуальные мероприятия»¹⁹.

«Этнографа вещи интересуют не сами по себе, а в их отношении к людям», — отмечал классик отечественной этнографии С. А. Токарев и добавлял: «для нас не столько даже важно знать отношение вещи к человеку или отношение человека к вещи, сколько отношения между людьми по поводу данной вещи»²⁰. Вещи посредством обрядово-ритуального обмена и дарения брали на себя важные функции в деле налаживания и упрочения связей между родственниками, соседями и гостями. Как отметил Э. А. Рикман, «Дар (подношение, подарок) или жертва — это предмет, который один субъект своим волеизъявлением, обусловленным исторически и социально, передаёт навсегда другому»²¹.

Исследователь З. К. Сураганова тщательно и детально описала функции дарения. «Дар — это субстанция природная. Обмен дарами — это, прежде всего, обмен сущностный, энергетический. Вербальное благословение отдаривается вполне зримой реальной вещью. Дар материален, ...он — частица Мироздания»²². Дарение и обмен дарами *алган-берген* / давать-брать, эта широкая контакт-

- 16 Полевой материал автора. Информант Узденова Армида Т. 1927 г.р. Записано в с. Сары-Тюз, Карачаево-Черкесской республики 2011 г.
- 17 Полевая материал автора. Информант Текеева З.Х. 1961 г.р. Записано ст. Красногорская, Карачаево-Черкесской республики 2019 г.
- 18 Полевой материал автора. Информант Халилова С.К. 1937 г.р. Записано в г. Карачаевск, Карачаево-Черкесской республики 2013 г.

- 19 Полевой материал автора. Информант Узденова Армида Т. 1927 г.р. Записано в с. Сары-Тюз, Карачаево-Черкесской республики 2011 г.
- 20 Токарев С.А. К методике этнографического изучения материальной культуры // Советская этнография. 1970. № 4. С. 3
- 21 Рикман, Э.А. Место даров и жертв в календарной обрядности // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Исторические корни и развитие обычаев. М.: 1983. С. 173.
- 22 Сураганова З. К. Обмен дарами в казахской традиционной культуре. — Астана: 2009 — 192 с. С. 4

ная зона — сложная и многоэтапная. В европейской этнологии также существует общий принцип: «даю тебе, чтобы ты дал мне», «дар должен быть вознаграждён»²³, «...дарообмен должен быть симметричным, дар требовал одаривания и в норме предполагал равное возмещение»²⁴.

Дарообмен включает следующие обязательства для всего общества:

- 1) обязанность дать;
- 2) обязанность получить;
- 3) обязанность ответить взаимностью²⁵.

Вышесказанное созвучно с тенгрианским пониманием дара. «В карачаево-балкарском народе говорят: «Бергенге Аллах да береди» / Дающему — Бог даёт. Принцип дай и возьми актуален и сегодня. Эту мудрёную систему способны распознать только те, кто объединён многолетним опытом дарения и получения. Также существовал дарообмен с подтекстом, когда подаренная вещь не всегда использовалась человеком, она снова проходила через ритуально-обрядовые мероприятия, но от повторного прохождения она нисколько не теряла своей ценности. Вещи и предметы посредством ритуального обмена и дарения берут на себя важные функции в деле налаживания и упрочении связей в рамках традиционно-бытовой культуры народа. Как отметил Ж. Бодрийяр, «обстановка целиком включается в знаковую систему «среды»²⁶. Надо отметить, что выявление смысла вещи позволяет выстраивать отношения не только между человеком и предметной средой, а также между человеком и обществом.

Автором рассмотрены типичные духовно-материальные объекты советского времени. В исследуемый период, вещи и предметы по-прежнему остаются устойчивой формой существования в рамках повседневной и обрядово-ритуальной культуры карачаевского народа.

Мы постарались рассмотреть материально-вещное окружение А. Т. Узденовой. Большое внимание уделено духовно-материальным объектам, которые вплетались в сложный поток символических связей между людьми. Престижные и ценностно окрашенные карачаевским народом почитаемые реликвии и произведения искусства, сохранились как часть культуры народа. Исследование вещного пространства и предметного окружения А.Т. Узденовой связано с выявлением значимых для карачаевского народа ценностных смыслов, посредством которых вещи становятся одним из наиболее информативных носителей.

В депортации в Средней Азии и Казахстане (1943–1957 г.) часть коллекции Амина Танаевна вынужденно обменивала на пищу. Вся семья выжила. Амина дорожила своей коллекцией, большую часть предметов и вещей — сакральных, престижных и дорогих сердцу она сохранила.

Проанализировав характеристики вещей и предметов Амины Танаевны, были выявлены способы их использования, а также раскрыты особенности предметов и вещей, как инструмента регулирования социальных связей между людьми. Традиционное мировоззрение карачаевского народа способствовало устойчивости отношений с окружающими, а это те скрепы, которые существуют с незапамятных времён.

Полученные результаты свидетельствуют о перспективности дальнейшего исследования материально-вещной культуры карачаевского народа, в частности.

Список литературы

1. Бодрийяр Ж. Система вещей / Пер. С. Н. Зенкина. — М.: Рудомино, 2001. — 95 с.
2. Леви-Брюль Л. Первобытное мышление. — М.: Атеист, 1930. — 337 с.
3. Мосс М. Очерк о даре // Форма и основание обмена в архаических обществах. В кн.: Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии. — М.: КДУ, 1996. — 416 с.
4. Рикман, Э.А. Место даров и жертв в календарной обрядности // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Исторические корни и развитие обычаев. М.: 1983. С. 173–185.
5. Сураганова З. К. Обмен дарами в казахской традиционной культуре. — Астана: 2009. — 192 с.

23 Леви-Брюль Л. Первобытное мышление. — М.: Атеист, 1930. С.28

24 Мосс М. Очерк о даре // Форма и основание обмена в архаических обществах. В кн.: Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии. — М.: КДУ, 1996. С. 137.

25 Там же. С. 54-56.

26 Бодрийяр Ж. Система вещей / Пер. С. Н. Зенкина. — М.: Рудомино, 2001. — С.45.

6. Токарев С. А. К методике этнографического изучения материальной культуры // Советская этнография. 1970. № 4. С. 3
7. Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического. — М.: Прогресс, 1995 — 624 с.
8. Хаджиева М. Х. Одежда, амулеты и аксессуары карачаевского и балкарского народа сквозь призму этногенетических процессов. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Роль государственной политики в создании ингушской письменности» (к 100-летию ингушской письменности и газеты «Сердало»). Назрань: ООО «Кеп», 2023 — С.303-312.
9. Хаджиева М. Х. Традиционное платье чепкен: знаковость и символизм. Интеграционный потенциал гуманитарной науки как фактор укрепления общероссийской идентичности. Материалы Всероссийской научной конференции с междуна-родным участием. 20–23 октября 2022 г. — Черкесск: КЧИГИ. — С.512–520.
10. Хаджиева М. Х. Традиционная пища в обрядово-ритуальной культуре карачаевцев в конце XIX– начале – XX вв. Черкесск: КЧИГИ. Пятигорск: Рекламно-информационное агентство на Кавмин-водах, 2023. — 256 с.
11. Элиаде М. Азиатская алхимия: сб. эссе. М.: Янус-К. 1998. — 605 с.

OBJECT ENVIRONMENT A.T. UZDENOVA (1960–1980)

Hadzhieva Madina Khamitovna,

Candidate of Historical Sciences, Associate
Professor, Lead Scientist Department of Ethnology of Peoples
of Karachay-Cherkessia Institute
humanitarian studies named after H.H. Khapsirokov,
1 Gorky Street, Cherkessk, Russia, 369000,
b.madina73@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the material and object environment of Amina Tanaevna Uzdenova, who carefully preserved spiritual and material objects for future generations. The author examines typical details of the Soviet-era environment and analyzes the legacy of the Karachai people, using the example of authentic objects and accessories owned by A.T. Uzdenova. This analysis reveals the spiritual and value aspects of these objects, as well as their role within the Karachai society. The article provides a detailed description of the objects and belongings owned by A.T. Uzdenova, as well as the memories of the informants.

Keywords

A.T. Uzdenova, ethnocultural heritage, things and objects, and objects of collection.